

65.32

333e1

М. АНДРЕЕВ

М 61

21259

ЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

14e2

62

ОГНЗ — „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“ — 1931

26
31237

Возвратите книгу не позже обозначенно
здесь срока.

127

14 21259

A

65.32

M 61

34881

М. МИНЕЕВ

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

СЕКТОР ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ

ЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПАДНОЙ СИБИРИ

R.S.L. KEMEROVO

LIBER

63223

ЖКТ

Кемеровская
областная библиотека
ОСНОВНОЙ ФОНД

ОГИЗ — «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ» — 1931

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

Сдана в производство 2/VI — 31
Подписана к печати 2/VIII — 31 г
Редактор Богуцкая Е
Технич. редактор Пармонова.

Уполн. Главлита Б—8785 Огиз МП—33 № 467 Тираж 30000

Тип. изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка 9

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Сибирь все больше и больше привлекает к себе внимание широких масс трудящихся Советского союза. Огромный край, служивший до революции местом каторги и ссылки, край, представление о котором связывается с представлением о безбрежной тайге и суровом холоде, решительно меняет свой экономический и культурный характер, становится в первые ряды в борьбе за социалистическое хозяйство.

Исключительные по величине природные богатства Сибири в виде угля, железной руды, леса, золота, обширных площадей земли, годной для сельского хозяйства, все более вовлекаются на службу социализму.

Один за другим в таежной Сибири вырастают заводы, строятся новые угольные шахты, прокладываются железные дороги, возникают промышленные и культурные центры. Ускоренным темпом идет сооружение гиганта металлургии—Кузнецкого завода, который ежегодно будет давать до $1\frac{1}{2}$ млн. т. чугуна, т. е. более $\frac{1}{3}$ того количества, которое производилось до революции во всей России. Вместе с этим из года в год растет значение Сибири в производстве сельскохозяйственных продуктов: хлеба, масла, льна и других. В производстве масла Сибирь с давних пор занимает первое место, а в производстве товарного хлеба уже в 1928 г. она занимала более $\frac{1}{5}$ части, или, точнее говоря, 21,9% в СССР.

Отсюда понятен интерес к Сибирскому краю со стороны широких масс трудящихся.

Настоящая брошюра, написанная автором-сибиряком по материалам Сибкрайплана, является попыткой познакомить широкие круги трудящихся не со всем народным хозяйством края в целом (такая книжка о Сибири также очень нужна), а лишь с одной из важнейших отраслей сибирского народного хозяйства—сельским хозяйством, значение которого в продовольственном и сырьевом балансе страны уже теперь очень велико и в ближайшие годы возрастет еще более.

Поставленную задачу можно будет считать достигнутой, если в результате прочтения брошюры интерес читателя к Сибири и ее хозяйству углубится и он пожелает ознакомиться с краем более основательно, а может быть и принять непосредственное участие в великой социалистической стройке, развертывающейся в крае, участие, подобное тому, которое приняли ленинградские пролетарии, прибывшие в 1930 г. в Сибирь и работающие сейчас над социалистической перделкой ее деревни, участие, подобное тому, когда тысячи трудящихся из других районов Союза вместе с сибирскими рабочими и беднячко-середняцкими массами строят из Сибири каторжной—Сибирь социалистическую.

Председатель Западносибирской
краевой плановой комиссии М. Зуев.

УСЛОВИЯ И ХОД РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ.

Природные условия, имеющие очень важное значение для сельского хозяйства, крайне разнообразны в Сибири, и не вся занимаемая ею площадь пригодна для земледелия.

От северной границы края, от берегов Ледовитого океана, в направлении к югу одна за другой широкими полосами идут три основных зоны.

Первая зона—от берегов океана до тайги—представляет собою пустынную тундру, характерную своими торфяниками и многочисленными болотами. Вторая зона, идущая на юг от тундры, занята тайгой с ее подзолистыми почвами и преимущественно хвойными породами леса: кедром, сосной, елью, лиственницей и пихтой. Южнее от тайги, вплоть до горной цепи Алтая, лежит третья зона—сельскохозяйственная, которая в свою очередь по условиям почвы, климата распадается на ряд разных подзон: а) притаежную, переходящую затем в степь, б) степную и в) горную, на юге, до границы с Монголией.

Климат Сибирского края обуславливается географическим положением последнего (северо-восточная часть Азии). Он характерен продолжительной, холодной зимой и жарким летом. В сельскохозяйственной зоне, особенно юго-западной ее части, климат несколько мягче.

Размеры Западносибирского края громадны: они выражаются цифрой в 1 295 тыс. кв. км и превосходят

любое из самых крупных государств Европы. Подавляющая часть этой территории крайне плохо, вернее — совсем не изучена и еще в меньшей мере использована. Площадь, годная для ведения сельского хозяйства, составляет около 53 млн. га, а под посевы из этой площади используется пока всего лишь около 18%.

Плотность населения в крае незначительна. В то время как в Европейской части Союза плотность достигает в среднем 24,7 человека на 1 кв. км, в Западной Сибири она составляет лишь 6,4 человека, т. е. в 4 раза меньше. Однако в отдельных районах юго-западной части края плотность значительно повышается, достигая 12—18 и даже 22 человек на 1 кв. км.

Количество населения в крае 30 лет назад равнялось примерно 2,3 млн. человек, в 1930 г. оно составляло уже 8 390 тыс. человек, т. е. увеличилось в три с половиною раза.

Исторически сибирское сельское хозяйство пережило несколько отличающихся друг от друга этапов, складывавшихся под влиянием природных экономических и политических факторов.

Железная дорога, прорезав Сибирь в широтном направлении (с запада на восток), явилась фактором огромной экономической важности: она связала отдаленную окраину — Сибирь с рынками Европейской России и послужила толчком к быстрому заселению края и развитию его хозяйства.

С момента проведения железной дороги поток переселенцев в Сибирь из Европейской России непрерывно нарастал. За истекшие 18 лет от момента проведения дороги до начала мировой войны население края удвоилось, причем главным образом за счет притока переселенцев, направляемых царским правительством из Европейской России с целью разрешения аграрного кризиса. Этот период характеризуется быстрым освоением целинных земель под посевы и еще более быстрым ростом количества скота.

Рост посевов мог бы быть более ускоренным, если бы не наличие искусственной грани, созданной царским правительством этому росту.

В дореволюционной помещичье-дворянской России интересы дворян-помещиков играли решающую роль в экономической политике царского правительства и в частности в политике по отношению к Сибири. Это прежде всего сказалось в том, что почти до самой империалистической войны зерновое хозяйство Сибири было изолировано от внутренних рынков сбыта зерна, ограждено непреодолимым барьером высоких провозных тарифов на зерновую продукцию края. Дешевый и высококачественный сибирский хлеб был опасным конкурентом помещичьему хлебу, и этот конкурент был устранен с пути простым способом — установлением для него высокой провозной платы по железной дороге, платы, получившей название «челябинского тарифного перелома». За границу же сибирский хлеб отправляется через северные порты (Архангельск).

Слабое развитие местного рынка и недоступность рынков Европейской России требовали выхода из положения для растущего товарного хозяйства края, и этот выход был найден в развитии молочного животноводства и промышленного маслоделия, тем более, что этому вполне благоприятствовало наличие огромных площадей пастбищ и сенокосов.

Молочно-масляная отрасль в период зернового «удушья» стала основной товарной отраслью Сибири, ибо выгоднее было скармливать хлеб скоту, чтобы получить более транспортабельный продукт — масло, чем терять на высокой провозной плате хлеба. Данное положение ярко отразилось на характере вывоза сельскохозяйственных продуктов за пределы края:

Вывоз в миллионах рублей

	1910 г.	1912 г.	1915 г.
Масло	41,5	53,0	60,0
Зерно	7,5	14,6	19,3*

По мере развития русского капитализма росли противоречия между ним и помещиками-землевладельцами, олицетворяющими полуфеодальный строй царской России. Против установленных ограничений распространению сибирского хлеба выступали две силы. С одной стороны, выросшее сибирское кулачество — капиталистические сельскохозяйственные предприниматели края, требовавшие свободы действий, свободы дальнейшему росту своего хозяйства и, с другой стороны, промышленный капитал. Последний был заинтересован в расширении рынков сбыта, создании для этого соответствующих условий и прежде всего в такой обширной окраине, как Сибирь, которая по своему географическому положению рисовалась и фактически была монопольным рынком сбыта промышленных товаров. Возникла необходимость снять искусственные рамки, затруднявшие развитие сельского хозяйства, еще более усилить развитие его товарных отраслей, создать платежеспособный спрос на промышленные товары и вместе с тем дать дешевому сибирскому хлебу доступ на внутренние рынки страны для обеспечения дешевых рабочих рук в промышленности.

Под давлением этих сил челябинский переломный тариф был отменен. Сельское хозяйство Сибири ответило на это бурным ростом посевных площадей под зерновыми культурами, главным образом пшеницей. Если по отдельным бывшим губерниям Сибири ежегодный прирост посевов за период с 1901 по 1910 достигал 8%, то за годы 1911—1914 этот рост составлял уж от 10,5 до 16,6% в год. Посевная площадь и поголовье скота к началу мировой войны равнялись:

* Цифра вывоза зерна, стоящая под 1915 г., относится к 1914 г

	1913 г.
Посевная площадь (в тыс. га)	6 500,7
В том числе пшеницы	3 185,4
Скот (в тыс. гол.)	14 598,0
В том числе крупный рогатый	4 435,9

Следующий этап, пережитый сельским хозяйством, характеризуется явлениями упадка всех отраслей, значительным сокращением товарности их, натурализацией хозяйства. Годы мировой, а затем и гражданской войны, привели к резкому сокращению как посевов, так и поголовья скота.

Но новые условия, созданные Октябрьской революцией, затем переход к нэпу и годы восстановительного периода дали бурный рост всех отраслей сельского хозяйства. Если исходной датой считать 1913 г., приняв его за 100, то посевная площадь в 1929 г. составила уже 145,1%, а общее поголовье скота 173,2% к довоенным.

Каково было классовое лицо сибирской деревни? Рост рыночных связей, почти полное отсутствие в крае пережитков феодализма благодаря отсутствию помещичье-дворянского землевладения, почти неограниченная земельная обеспеченность были благоприятной питательной средой, из которой росло товарное кулацкое и зажиточное хозяйство края при одновременном обнищании основных масс деревни. К этому следует добавить, что ряды батрачества постоянно пополнялись за счет бедняцко-середняцкой части переселенцев, беспрерывно притекавших в край из аграрно-перенаселенных районов страны. Переселенцы в первые годы своего прибытия обычно не сразу обзаводились самостоятельным хозяйством и принуждены были или сами, или через членов своих семей работать по найму у «старожил», или становиться в иную зависимость от кулацкой верхушки деревни. В результате классовое расхождение сибирской деревни ко времени революции до-

стигло в Сибири более высокой степени, чем во многих других районах страны.

Товарность хозяйства в этот период росла в значительной мере за счет усиления кулацко-зажиточной верхушки деревни, которая, широко используя наемный труд, использовала и все выгоды земельных просторов края, естественное, первоначальное плодородие почвы путем безудержного расхищения его: земли обычно распахивались без всякой системы под посев одной и той же культурой, а затем после истощения почвы забрасывались в «залежь».

В донэповский период революции произошла значительная нивелировка хозяйств, их «осереднячение», но с начала нэпа, в связи с возрождением рынка, процесс выделения капиталистической верхушки деревни возобновился, и она заняла относительно крупное место в сельскохозяйственном производстве края.

Разумеется характер и направление процессов расслоения деревни в советских условиях принципиально иные, чем они были в дореволюционной деревне. Тогда шел процесс пролетаризации основных масс крестьянства, размывание середняка, у нас же в восстановительный период середняк являлся центральной фигурой земледелия, а вместо обнищания масс шел и идет процесс их экономического под'ема на базе производственного кооперирования, а теперь и сплошной коллективизации.

Будучи незначительной по количеству хозяйств — около 7,5% к общему числу хозяйств в крае, — кулацкая часть деревни сосредоточила к 1928 г. в своих руках: 22% зерновой товарной продукции, около 14% всего рабочего скота, 14,5% крупного рогатого скота, 19% овец, 20% сенокосилок, 22% триеров и зерноочистителей, 24% жнеек, 31% сеялок и 33% всех молотилок в крае. Эта же кулацкая группа в 1928 г. из всего количе-

ства наемной рабочей силы в деревне использовала в своих хозяйствах 52% этой рабочей силы.

Вот на это-то сибирское кулачество возлагали свои надежды контрреволюционные кондратьевцы, основательно засорившие земельно-кооперативный аппарат края.

Всячески маскируя классовое расслоение деревни, скрывая кулака под внешне невинными названиями «культурного», «передового», «отзывчивого на агрономические мероприятия» крестьянина, кондратьевцы не без содействия правых оппортунистов, возглавлявших отдельные участки аппарата, пытались проводить такие мероприятия, которые содействовали дальнейшему росту и укреплению кулачества как враждебной силы советам. И в землеустройстве, и в области сельскохозяйственного кредита, и в машиноснабжении, и в ряде других областей работы земельно-кооперативных органов основательно чувствовалась рука вредителей-кондратьевцев, помогавших росту кулака и иногда далеко небезуспешно.

Было бы однако троцкистским кликушеством утверждать, что кулак являлся главной силой в деревне. Как по количеству средств производства, так и по удельному весу в производстве сельскохозяйственных продуктов, а также по числу хозяйств главной фигурой земледелия был середняк. На его долю приходилось 56% крестьянских дворов, 70% стоимости всего сельскохозяйственного инвентаря и 76% товарного хлеба.

Вместе с тем недооценка силы кулачества, замазывание классового расслоения деревни, проповедь мирного сожительства с кулаком, мирного «врастания его в социализм» привела бы к огромному усилению экономической, а затем и политической роли кулачества, что явилось бы прямой угрозой существованию диктатуры пролетариата. Правые оппортунисты, разви-

вавшие идеи о внеклассовой экономике в условиях переходного периода, играли тем самым на-руку классовому врагу—кулачеству. Партия отбросила как троцкистскую переоценку, так и правооппортунистическую недооценку силы кулачества и, начиная с XV съезда, повела еще более форсированное наступление на капиталистические элементы деревни, одновременно продолжая политику опоры на бедноту и батрачество и укрепляя союз с средним крестьянством.

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА.

К началу 1930 г. сибирское сельское хозяйство стало уже крупнейшей экономической величиной в СССР, занимая значительное место в производстве таких продуктов, как пшеница, мясо, кожа, и главное место в производстве масла.

Сибкрай в процентах к СССР

1927/28 г. 1928/29 г.

Посевная площадь	6,9	7,2
Скот всех видов	11,4	11,0
Товарная продукция зерно- вых	15,5	21,9
Товарная продукция масла .	51,6	47,1

Посевная площадь и зерновая продукция края росли быстрее, чем поголовье скота и продукция масла. Зерновое и молочно-масляное хозяйство Сибири имеют значительно большую товарность, чем эти же отрасли в в остальном Союзе, так как при удельном весе посевной площади в 1928/29 г. в 7,2% Сибирь дала 21,9% товарной продукции зерна и при удельном весе скота в 11% дала 47,1% масла, и, в-третьих, табличка показывает, что в указанные годы Сибирский край давал Союзу более 1/5 части всего товарного хлеба и око-

ло половины всего масла, производимых в стране.

Наиболее значительной роль Сибирского края оказалась в 1927/28 и 1928/29 гг. по производству хлеба. Эти годы из всех последних лет были самыми трудными в продовольственном снабжении страны, особенно в связи с гибелью озимых посевов на Украине и неудовлетворительным урожаем в других районах. За эти годы Сибирь дала стране десятки миллионов центнеров хлеба, сотни тысяч центнеров масла и миллионы центнеров мяса.

Общая сумма валовой и товарной продукции сельского хозяйства достигла в 1929 г. следующей величины (в миллионах рублей):

О т р а с л ь	Валовая продук ция	Процент к итогу	Товарная продук ция	Процент к итогу
Полеводство	540,9	62,0	131,2	55,1
Животноводство	330,9	38,0	107,0	44,9
Всего	871,8	100,0	238,2	100,0

Вместе с общим ростом сельского хозяйства происходили и качественные его изменения. Так площадь посева наиболее ценных культур—пшеницы и технических растений, а также кормовых, например травы, росла значительно быстрее общей посевной площади. Если вся посевная площадь края от 1928 г. к 1929 г. увеличилась на 12,1 %, то посевы пшеницы увеличились на 13,9%, льна—на 51,8%, подсолнуха и других масличных—на 38,2 % и трав—на 71,6%.

В результате в 1929 г. посевная площадь состояла из следующих культур:

	В процентах к общему итогу
Пшеница	53,2
Прочие зерновые	35,8
Технические	4,9
Травы	2,1
Прочие культуры	4,0
	100,0

Удельный вес пшеницы в 53,2% по отношению ко всей посевной площади края весьма значителен, но далеко еще недостаточно пока значение технических культур и особенно трав.

Коренная реконструкция посевной площади, в частности более решительное развитие посевов технических культур и трав, не могла быть осуществлена мелким единоличным крестьянским хозяйством. Представляя из себя универсальное, т. е. такое хозяйство, где единоличник-крестьянин занимается «все́м понемножку», понемножку сеет всяких культур, понемножку держит всякого скота,—тем самым это хозяйство не могло достичь возможной в крупном хозяйстве товарности и производительности труда. Только специализированное крупное социалистическое хозяйство способно разрешить эту задачу и коренным образом изменить систему хозяйства в сторону наибольшего расширения площади посевов технических и кормовых растений и этим путем разрешить сырьевую проблему и проблему создания прочной кормовой базы для скота.

Кормовая база была самым узким местом сибирского животноводства, причем с каждым годом положение с кормами ухудшалось. Это происходило пото-

му, что количество скота ежегодно увеличивалось, а сенокосная площадь, наоборот, вследствие значительной распахки ее под посевы зерновых хлебов сокращалась. В составе же самой посевной площади, как мы только что видели, производство кормов было почти не организовано: травы сеялись мало, силосные же культуры и корнеплоды совсем почти не сеялись.

В результате такого положения доля сена в кормовом рационе скота ежегодно уменьшалась и заменялась менее питательным продуктом—соломой. По имеющимся, правда, недостаточно точным данным за период с 1924 по 1929 гг. годовая дача сена корове снизилась с 19,2 до 12,5 ц., или на 33%¹. Ясно, что при таком положении нечего было и думать об увеличении продуктивности скота, в частности о повышении удоя коров.

Но недостаток кормов сказывается не только на продуктивности скота, но и на росте самого поголовья (стада) скота. Количество скота в крае, очень сильно увеличившись по сравнению с довоенным временем (на 73%), в последние годы замедлило свой рост, особенно по крупному рогатому скоту. Вместе с тем наблюдался усиленный рост свец. Одной из причин этого явления несомненно была недостаточность кормовой базы. Овечье же стадо росло потому, что овца—очень неприхотливое животное—могла в значительной мере довольствоваться отходами зернового хозяйства—соломой, а летом бросовыми пастбищами, главным образом на краткосрочных залежах, а также солончаковыми пастбищами.

¹ Следует заметить, что скот кулацкой и зажиточной части деревни кормами был обеспечен значительно лучше, чем скот бедняцко-средняцких хозяйств, так как, располагая достаточными средствами производства, верхушка деревни легче могла организовать кормодобывание.

Состав стада по видам скота претерпел большие изменения, что видно из таких цифр:

	Удельный вес скота в стаде в процентах		
	1916 г.	1928 г.	1929 г.
Лошади	23,6	16,1	16,4
Крупный рогатый скот .	32,8	26,3	24,8
Овцы	30,9	47,8	48,9
Свиньи	12,7	9,8	9,9
	100,0	100,0	100,0

Недостаток кормов не единственная, но все же одна из немаловажных причин, повлекшая изменение видового состава стада скота. Это изменение приведенная таблица наглядно подтверждает: крупный рогатый скот с 32,8% понизил свой удельный вес до 24,8%, а овцы, наоборот, с 30,9% повысили удельный вес до 48,9%.

Изложенное рисует состояние основных отраслей сельского хозяйства края и его место в стране к концу 1929 г., но без указания роли социалистического сектора в сельском хозяйстве края к этому периоду.

Правильный курс партии на быструю индустриализацию СССР обеспечил бурный и все нарастающий темп развития производства сельскохозяйственных машин и орудий и тем самым создал базу для социалистической реконструкции сельского хозяйства. Широкое развертывание совхозов и машинно-тракторных станций стало возможным именно на этой основе.

Последовательно проводимая политика союза с середняком, при опоре на бедноту и батрачество, политика, направленная к под'ему хозяйств основных масс деревни на основе развития массового производственного кооперирования, при одновременной борьбе с кулаком, его ограничении и вытеснении, создала необ-

ходимые условия для развертывания колхозного движения.

Непримиримая и успешная борьба с контрреволюционным троцкизмом, с правым уклоном в партии, представляющим главную опасность в данное время, и примиренческим отношением к уклонам расчистила путь и обеспечила успехи широкого развития социалистических форм сельского хозяйства. Это развитие шло по линии организации совхозов и коллективных хозяйств.

До 1929 г. производственная роль совхозов в крае была невелика: в посевной площади они занимали всего лишь 0,3%, но уже в 1929 г., в связи с развертыванием сети зерновых совхозов значение их заметно возросло, и отведенные под совхозы земельные фонды увеличились с 360 тыс. га в 1928 г. до 808 тыс. га в 1929 г.

Колхозы до 1929 г. увеличивались из года в год, но увеличение шло медленным темпом; в 1928 г. в колхозах было объединено лишь 2,1% крестьянских хозяйств края. Решительное ускорение темпа коллективизации наступило в 1929 г., который к 1 октября дал больше чем удвоенное количество коллективизированных хозяйств—4,7% к хозяйствам края.

В связи с этим заметно выросла и производственная роль колхозов: посевная площадь их с 153 тыс. га в 1928 г. увеличилась до 511 тыс. га в 1929 г., т. е. более чем в три раза.

Для этого периода значение совхозов и колхозов заключалось однако не столько в количестве производимой ими продукции, сколько в практическом показе основным массам единоличных хозяйств преимуществ крупного социалистического хозяйства. Крестьянин получил возможность наглядно убедиться в том, что артельный труд в крупном хозяйстве много выгоднее и производительнее труда в мелком единоличном хозяйстве, причем крестьянин получил возможность де-

лать эти сравнения в широком масштабе, т. е. уже не на единицах колхозов, крайне редко разбросанных на территории района, а на довольно густой сети этих хозяйств, а также развернувшейся сети совхозов. Это обстоятельство наряду с другими было одним из главных условий, приведших к тому огромному размаху колхозного движения, которое развернулось с конца 1929 г.

Таково, в кратких чертах было лицо сибирского сельского хозяйства накануне великого перелома.

ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ¹.

Коренной перелом в колхозном движении наступил в Сибири, так же как и в ряде других районов страны, с осени 1929 г., после уборки урожая.

Сотни тысяч единоличных хозяйств бедняков и середняков сделали крутой поворот к крупному обобществленному хозяйству. Движение приняло невиданные до этого времени размеры.

Если раньше в колхозы шла преимущественно беднота, то с этого времени в колхозы двинулись средняцкие массы.

Этот поворот, создавая новое соотношение классовых сил в стране, превращает середняка, вступающего в колхоз, из союзника в опору пролетариата.

Массовое колхозное движение, разрешая крупнейшую хозяйственно-политическую задачу замены кулацкого хлеба—хлебом с полей колхозов, создало условия для дальнейшего развернутого наступления на капиталистические элементы деревни, для перехода от политики ограничения и вытеснения кулачества к

¹ Начиная с этой и во всех последующих главах, приводимые в тексте и таблицах цифры относятся к Западносибирскому краю в его теперешних административных границах. До этой же главы все цифры, кроме имеющих обозначение «Западная», относились к б. Сибирскому краю до выделения из него Восточной Сибири.

политике ликвидации его как класса на базе сплошной коллективизации.

Этот переход к новой политике партии в деревне «был подготовлен всем предыдущим периодом ограничения, а значит и вытеснения капиталистических элементов деревни, но она есть не продолжение старой политики, а поворот от старой политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни к новой политике ликвидации кулачества как класса» (Сталин).

Переход от мелкого единоличного хозяйства к крупному обобщественному означает в то же время переход от собственнического к социалистическому, а это в первую очередь значит, что там, где в основе производства и развития лежала стихия, хотя в значительной мере и ограниченная, регулируемая воздействием советской власти,—начинает господствовать плановое начало.

Было бы конечно совершенно ошибочным предполагать, что развертывание новых социалистических форм хозяйства в деревне и ликвидация кулачества произойдут гладко, безболезненно, без ожесточенных классовых боев. Не было в истории еще таких примеров, чтобы обреченный класс оставлял поле деятельности без отчаянного сопротивления, без борьбы.

Мы вступили в период развернутого социалистического наступления, в период социализма, который тем и характерен, что он протекает в обстановке обостреннейшей борьбы за смену старого, отсталого экономического уклада страны новым, социалистическим строем.

Знаменитый вопрос, поставленный в 1921 г. Лениным—«кто кого?», т. е. победит ли социализм, или верх в борьбе возьмут капиталистические начала,—в промышленности окончательно разрешен в пользу социализма и близится к такому же разрешению в сельском хозяйстве. Однако и здесь значение вопроса стало

совершенно иным. Сейчас каждому ясно, что решающая и окончательная победа и в сельском хозяйстве обеспечена социализму, что эта победа в основном определилась, что впереди хотя и ждет еще отчаянная борьба и трудности, но это уже будет борьба за закрепление и дальнейшее развитие достигнутых успехов, за упрочение и расширение завоеванных социалистических позиций, за окончательную ликвидацию кулачества как класса—этого наиболее цепкого и многочисленного отряда капитализма.

В 1930 г. в Западносибирском крае социалистический сектор сельского хозяйства одержал решающие успехи.

Колхозы объединили 21,8% бедняцко-середняцких хозяйств к общему числу хозяйств в крае. Посевная площадь колхозов возросла до 1 925,8 тыс. га против 511 тыс. га в 1929 г., увеличившись почти в 4 раза, а удельный вес колхозов в посеве поднялся с 6,3 до 30,2%.

На 1 июня 1931 г. в Западносибирском крае охвачено колхозами 546,8 тыс. — 43,9% бедняцко-середняцких хозяйств, а на 1 июля процент коллективизации достиг уже 53%.

Пленум ЦК ВКП(б) констатировал, что в Западносибирском районе (как и в остальных зерновых районах) «коллективами объединено более 50% хозяйств и свыше 60% крестьянских посевов, что дает возможность в основном завершить здесь сплошную коллективизацию в настоящем году и во всяком случае не позднее весны 1932 г.

Все это означает, что темпы коллективизации, намеченные решением Центрального комитета партии от 5 января 1930 г., решением XVI съезда партии и VI съезда советов уже превзойдены»¹.

¹ Резолюция по докладу т. Яковлева и содокладу т. Криницкого, принятая пленумом ЦК ВКП(б) 12 июня 1931 г.

Вместе с этим продолжалось широкое развертывание сети советских хозяйств, посевная площадь которых увеличилась с 199 тыс. га в 1929 г. до 324 тыс. га в 1930 г. и заняла 6% удельного веса в посевной площади края.

Итоги бурного развития социалистического сектора ярко отразились и на величине его доли в зерновой продукции. Эта доля в 1930 г. поднялась до 38% в валовом сборе зерновых хлебов в крае.

Колхозы перекрыли не только сокращение производства кулацких хозяйств и размеры производства своих членов до вступления их в колхозы, но и превысили это производство.

В результате роль социалистического сектора в валовом сборе зерновых хлебов в 1930 г. по сравнению с 1929 г. изменилась следующим образом:

Секторы	Валовой сбор в миллионах центнеров		1930 г. к 1929 г. в %
	1929 г.	1930 г.	
Совхозы	1,0	2,9	290,0
Колхозы	2,2	15,4	700,0
Единоличные хозяйства .	30,3	34,2	13,0
Итого	33,5	52,5	57,0

В товарной продукции зерновых значение социалистического сектора еще более возросло, и он в 1930 г. занял решающее положение в зерновом производстве края.

Курс партии на быстрое развитие совхозов и сплошную коллективизацию целиком себя оправдал. Зерновая проблема, так остро стоящая перед страной 1—2 года назад, в основном разрешена.

Огромные успехи в разрешении зерновой проблемы дают возможность в короткий срок разрешить и проблему животноводства, остро стоящую сейчас перед всей страной.

Злостное уничтожение своего скота кулаками, их агитация среди остального населения за уничтожение скота, агитация, на которую поддались и некоторые середняцкие хозяйства, допущенные перегибы в коллективизации весной 1930 г., а также неурожай кормов в 1929 г. — отрицательно сказались на количестве скота в крае. По сравнению с предыдущим годом стадо значительно уменьшилось, особенно по свиньям и овцам.

Этот прорыв должен быть ликвидирован и будет ликвидирован тем же путем, теми же способами, какими мы разрешили зерновую проблему, т. е. «путем прежде всего организации специальных животноводческих совхозов, аналогично зерносовхозам, массового создания высокотоварных колхозных ферм и быстрого расширения кормовой базы»¹.

Ниже мы приведем сведения, касающиеся совхозов, отдельных специализированных систем (зерновых и животноводческих), а также более подробно остановимся на коллективных хозяйствах, сейчас же, для завершения характеристики великого перелома в процессе социалистической реконструкции сельского хозяйства, приведем суммарные данные по основным хозяйственным показателям социалистического сектора.

¹ Из резолюции XVI съезда ВКП(б).

	Имелось у совхозов и колхозов		
	В 1929 г.	В 1930 г.	План на 1931 г.
Посева в тысячах га .	709,6	2 249,8	6 350,0
Удельный вес в крае в процентах	8,7	36,2	67,0
Лошадей в тысячах голов	101,9	420,9	1 270,0
Удельный вес в крае в процентах	2,9	15,6	45,0
Крупного рогатого скота в тысячах голов .	160,3	726,0	2 530,0
Удельный вес в крае в процентах	3,0	21,4	60,0

Таким образом в 1931 г. не только будут закреплены успехи 1930 г., но произойдет и дальнейшее решительное продвижение вперед как в области зернового хозяйства, так особенно и в животноводческой отрасли, являющейся сейчас наиболее отсталой. В 1931 г. произойдет почти утроение посевов социалистических полей, в три раза увеличится рабочий скот в совхозах и колхозах, и в три с половиною раза увеличится крупный рогатый скот.

Посевы совхозов и колхозов займут 67% в крае, а крупный рогатый скот 60% (овцы 52% и свиньи 56%), т. е. мы будем иметь действительно абсолютный перевес социалистических элементов над капиталистическими.

К 15 июня план на 1931 г. уже перевыполнен. По сводке НКЗема всего посеяно по Западносибирскому краю 7 153 тыс. га, из них в колхозах — 4 533 тыс. га,

в МТС — 1592 тыс. га, в совхозах — 843 тыс. га и у единоличников — 1777 тыс. га.

Эти огромные изменения западносибирская деревня имеет не только в экономике, но как следствие и в социальном составе населения. В очень значительной мере вырастают кадры сельскохозяйственных рабочих в совхозном секторе и МТС, причем они растут не только количественно, но изменяются и качественно: категории механиков, трактористов, бригадиров, рабочих ремонтных мастерских и машинно-тракторных станций не знала прежняя деревня с ее неграмотным, отсталым, жестоко эксплуатируемым батрачеством. Рост этих новых кадров пролетариата быстро увеличивается вместе с увеличением количества совхозов и МТС. В одних только совхозах количество рабочих от 1929 к 1930 г. выросло почти в 5 раз.

Наряду с этим по мере развертывания коллективизации постепенно сужается база, служившая основой классового расслоения деревни. Прежде всего об этом свидетельствует тот признак что наем рабочей силы единоличными (в том числе кулацкими) хозяйствами значительно сократился, составляя в 1930 г. лишь 24% по отношению к 1929 г.

Суммируя сказанное, сопоставляя теперешний социальный облик деревни с тем, что было всего лишь два года назад, мы можем прийти к тому выводу, что западносибирская деревня, как и другие районы страны, быстро идет к окончательной ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

1929/30 г. вошел в историю как год величайших социально-экономических сдвигов в нашей стране, как год поистине великого перелома.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Совхозы.

Всего лишь два года назад совхозы были еле заметными единичными точками в море окружающих их единоличных крестьянских хозяйств, а теперь количество советских хозяйств, считая построенные и вновь строящиеся, возросло до 158 единиц, «являясь той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации» (Сталин).

Земельные фонды совхозов в 1931 г. будут занимать огромную площадь в 12 405 тыс. га, что по отношению ко всей сельскохозяйственной площади края составляет более 20%. Более $\frac{1}{5}$ части сельскохозяйственной площади края отведена под совхозы — вот величина размаха совхозного строительства в Западной Сибири.

Из этого количества подавляющая часть приходится на животноводческие совхозы — 7 050 тыс. га.

Из части падающей на полеводческие совхозы в размере 5 355 тыс. га, 85,3%, или 4 570 тыс. га, занимают специализированные зерновые совхозы.

В 1931 г. совхозы края будут иметь около 750 тыс. га посевной площади, 575 тыс. голов крупного рогатого скота, 360 тыс. овец и 60 тыс. маточного состава свиней.

Эта сеть зерновых и животноводческих фабрик будет располагать тракторным парком, мощностью около 100 тыс. лошадиных сил, что по отношению к живой тягловой силе совхозов составит 70%, т. е. степень механизации тяговой силы в совхозах будет равна более чем двум третям.

Машинно-тракторные станции.

МТС призваны сыграть огромную роль в реконструкции сельского хозяйства. Они, являясь могущественным рычагом коллективизации и ликвидации кулачества как класса, вместе с тем совершенно преобразуют экономику хозяйства района их действия. Повышение производительности труда, рост товарности, повышение урожайности, ускорение процесса специализации хозяйства, закрепление в нем социалистических производственных отношений — таковы результаты деятельности МТС.

Роль МТС в крае в 1931 г. особенно значительна. Пленум ЦК ВКП(б) постановил, что «машинно-тракторные станции, через которые рабочий класс Советского союза ведет дело технического перевооружения колхозного крестьянства, должны выполнить стоящие перед ними задачи уборки и сдачи зерна и технических культур с не меньшим успехом, чем они выполнили и перевыполнили посевные задания»¹.

В 1930 г. МТС работали лишь в зерновой отрасли края, в 1931 г. развертывание МТС намечено также главным образом в зерновых районах, но ряд станций организуется и в чисто животноводческих и льняных районах.

Общее число станций на полях Сибири в 1931 г. доводится до 95 с тракторным парком мощностью в 55 тыс. тракторосил. Посевная площадь, обслуживаемая МТС, выражается в 1 975 тыс. га, что составит 33 % по отношению ко всей посевной площади колхозов. В дополнение к довольно густой сети совхозов (158 точек) создается новая сеть социалистических предприятий — МТС (95 точек). Обе сети вместе явятся орудием еще более ускоренных темпов коллективизации западносибирской деревни.

¹ Резолюция по докладу т. Яковлева и содокладу т. Криницкого, принятая пленумом ЦК ВКП(б) 12 июня 1931 г.

Колхозы.

Итоги хозяйственной деятельности колхозов в 1930 г. еще раз на практике доказали огромные преимущества крупного обобщественного хозяйства перед мелким хозяйством единоличника.

Несмотря на то, что техническое вооружение колхозов еще недостаточно, что только 11,5% колхозов имели тракторы, что колхозы пока строятся преимущественно на простом сложении крестьянских средств производства, колхозы достигли значительно более высокого уровня производительности труда по сравнению с единоличным крестьянским хозяйством. Это выразилось в том, что в 1930 г. на 1 едока в колхозах пришлось посева 1,73 га против 0,67 га в среднем у единоличника; колхозная лошадь обработала 6 га против 2,5 га в единоличном хозяйстве; урожайность в колхозах оказалась на 10—15% выше единоличного сектора; средняя доходность колхозников на 1 семью составила 600—650 руб., а в районе действия МТС свыше 900 руб. против 300—350 руб. среднего крестьянского хозяйства.

Не вступившие еще в колхозы крестьяне-единоличники еще раз получили возможность на деле, на опыте убедиться в выгодности коллективных форм хозяйства, и в результате мы наблюдаем сейчас нарастание новой волны колхозного движения.

Основной формой колхозного движения является сельскохозяйственная артель. В 1930 г. против 1929 г. удельный вес сельскохозяйственных артелей поднялся с 23,1% до 56,9% за счет снижения удельного веса тозов (товарищества по общественной обработке земли) и коммун. Нужно однако отметить, что допущенные в начале прошлого года ошибки, выразившиеся в перескакивании через основную на данном этапе форму движения — сельскохозяйственную артель — прямо к коммуне, окончательно еще не ликвидированы, несмотря на совершенно ясные директивы, выраженные

в постановлениях V краевой партконференции (июнь 1930 г.), сентябрьского пленума крайкома ВКП(б), мартовского решения ЦК ВКП(б) (1931 г.) и т. д. Не ликвидированы еще и последствия гигантомании — ряд нежизненных, громадных по размерам, с бюрократическим управлением коммун продолжает существовать до сих пор без разукрупнения и перевода на устав сельскохозяйственной артели.

Вместе с этим мы имеем вполне здоровый процесс укрупнения колхозов. До 1930 г. колхозы края были сравнительно мелкими хозяйствами, по данным же переписи 1930 г. колхозы выросли по объему. Вот сравнительные данные по этому вопросу:

	На 1 колхоз приходилось	
	в 1929 г.	в 1930 г.
Населения (душ)	92,2	210,6
Посева (гектаров)	165,6	345,7
Рабочего скота (голов)	16,8	54,2
Коров (голов)	13,0	62,1
Неделимых капиталов (рублей)	1 844,0	7 461,0

Эта табличка показывает, что процесс укрупнения колхозов идет довольно быстрым темпом, но на достигнутых результатах останавливаться конечно нельзя. Чтобы построить наиболее рационально организованное хозяйство, необходимо дальнейшее укрупнение колхозов, однако без ошибок гигантоманий.

Но даже на данной стадии развития колхозы являются неизмеримо более крупными хозяйствами, чем средние хозяйства фермеров за границей как в Европе, так и в Америке.

Типичными хозяйствами европейских стран являются хозяйства с площадью землепользования до 10 га: в Германии таких хозяйств 52,4% от общего числа хозяйств, во Франции — 45,9%, в Дании — 53,1%. Значительно меньший процент хозяйств с зем-

лепользованием от 10 до 100 га. В этих же странах он соответственно равен 11,0%, 16,2% и 46,3%.

В странах Нового света (САСШ, Канада, Аргентина) фермерские хозяйства крупнее, но и там основная их масса падает на хозяйства с землепользованием от 20 до 100 га¹.

Колхозы же Западной Сибири, не по землепользованию, а по посеву, в среднем имеют размеры в 345 га, т. е. размеры, доступные лишь очень небольшому числу хозяйств капиталистических стран. Совершенно неоспоримо, что колхозы имеют огромные экономические преимущества не только по сравнению с кулацкими хозяйствами края и страны, но и с крупными фермерскими хозяйствами за границей.

Середняки в колхозе составляют более половины (53,2%) всех хозяйств. Нельзя не отметить имеющую место засоренность колхозов кулацкими элементами, проникшими в колхозы. Работа по чистке колхозов от кулака уже дала результаты, но эта работа требует продолжения и усиления.

Колхозный сектор края в 1931 г. по намеченному плану будет иметь около 5 800 тыс. га посевной площади. Это составит 1,8 га обеспеченности посевом на 1 душу против 0,9 га обеспеченности в единоличном секторе, предполагаемой в этом же году. В колхозах будет сосредоточено 1 950 тыс. голов крупного рогатого скота, 3 400 тыс. овец и 460 тыс. свиней.

Молочнотоварные колхозные фермы (МТФ).

В организации этого типа хозяйств Западносибирский край является пионером. Здесь впервые в СССР в 1930 г. начали создаваться вокруг сети маслодельных

¹ Авилов, РСФСР в мировом сельскохозяйственном производстве, Москва, 1930 г.

заводов высокотоварные молочные фермы колхозов. Эти фермы явились опорными пунктами в восстановлении и дальнейшем развитии сибирского маслоделия. В течение 1930 г. было организовано 609 таких молочно-колхозных ферм, укомплектованных молочным скотом, закупаемым у населения края. В среднем на каждую ферму приходится около 370 голов скота, а всего на фермах сосредоточено 227 тыс. голов крупного рогатого скота, с резким преобладанием коров в этом стаде.

Организация МТФ целиком себя оправдала. Несмотря на то, что они в 1930 г. переживали еще организационный период со всеми вытекающими отсюда «неполадками», все же товарность ферм, т. е. сдача молока на маслозаводы, в среднем составила 83,6% от валовой продукции, колеблясь по отдельным фермам от 67,7 до 96,8%.

Высокая товарность МТФ оказала решающее влияние на роль всего колхозного сектора в молочно-масляной товарной продукции края. Это видно из того, что продукция колхозного сектора в 1930 г. составила 50% всей товарной масляной продукции края, тогда как в колхозном секторе было об'единено всего лишь 21,4% крупного рогатого скота края. Таким образом $\frac{1}{5}$ часть (21,4%) колхозного скота дала такую же по размерам товарную продукцию, как $\frac{4}{5}$ скота единоличных хозяйств.

Другими словами, одна корова, находящаяся в колхозах, дала столько же товарного молока, сколько дали 4 коровы, принадлежащие единоличным хозяйствам.

На 1931 г. намечено дальнейшее строительство молочнотоварных колхозных ферм, и по такому же типу организуются специальные фермы по овцеводству и свиноводству. Количество скота, сосредотачиваемого на этих фермах вместе с имеющимся теперь в

1931 г., должно составить: 417 голов крупного рогатого, 97 тыс. овец и 40 тыс. свиней, что по отношению ко всему стаду скота в крае соответственно выразится в 11,8%, 5% и 6,8%.

Организация животноводческой отрасли в социалистических формах (совхозы и крупнотоварные колхозы) уже в 1931 г. должна полностью разрешить проблему восстановления маслоделия в Сибири, и край, несмотря на сокращение стада скота, даст в 1931 г. товарную продукцию масла в больших размерах, чем он ее дал в 1929 г. (365 тыс. ц против 326 тыс. ц в 1929 г.).

Таким образом уже теперь это хозяйство стало совершенно иным, чем оно было всего лишь два года назад. Единоличное мелкое хозяйство не могло разрешить задач продовольственного и сырьевого снабжения страны, и в течение последних лет мы испытывали крупнейшие затруднения с хлебом и другими продуктами сельского хозяйства. Крупное социалистическое хозяйство в течение короткого срока в основном разрешило зерновую проблему и таким же путем в ближайшее время разрешит проблемы мясную, молочную и сырьевую.

В свете достигнутых огромных успехов в сельском хозяйстве какими жалкими выглядят все предсказания классовых врагов и вторивших им правых и «левых» оппортунистов о том, что без «крепкого», т. е. кулацкого, хозяйства страна не справится с задачей продовольствия и сырья, что единственный выход из положения — это «не мешать кулацкому производству» (Фрумкин), что «совхозы и колхозы дадут нужное количество хлеба через пять—десять лет, а нам нужно выкручиваться» (Бухарин).

На одной платформе с правыми стоял и блок Сырцова—Ломинадзе. Известно, что свою подрывную работу против партии Сырцов начал еще в Сибири. Сыр-

цов—Ломинадзе и другие испугались обострения классовой борьбы. Они не видели, не дооценивали факта поворота основных бедняцко-середняцких масс в сторону социализма. Не понимая характера наших колхозов, Сырцов повторял по существу положение Бухарина и Троцкого:

«Не надо забывать, что процент колхозов имеет для нас значение в том случае, если за ними стоят производительные силы, организованные на новых началах» или: «Нужно создать стимулы, которыми реально крестьянский, человеческий материал будет закрепляться в коллективизации».

Таким образом, по мнению фракционеров, до сих пор якобы не был создан стимул для закрепления в колхозы, до сих пор производительные силы якобы не были организованы на новых началах, у них получается, будто бы партия не подводит машинную базу под коллективизацию.

Но чем же тогда объяснить наличие в колхозах свыше 13 млн. бедняцко-середняцких хозяйств, новый прилив, гигантский рост у колхозников посевной площади, доходности на одно хозяйство и т. д.?

По вопросам коллективизации блок стоял на право-оппортунистических позициях, боролся против сплошной коллективизации, клеветал на политику социалистической перестройки деревни.

Ни разлагающая «работа» оппортунистов всех мастей, ни вредительство контрреволюционных организаций не остановили хода социалистической переделки сельского хозяйства — она идет все более быстрым темпом. С корнем выкорчевываются остатки капитализма, ликвидируется кулачество как класс на базе сплошной коллективизации, строится новая деревня, деревня, которая в конечном счете перестанет быть деревней, так как сотрутся грани, образованные капитализмом между ею и городом.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РАЙОНОВ И РОЛЬ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ГЛАВНЕЙШИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ.

Хозяйство Советской страны должно строиться по определенному плану. Строить хозяйство по плану — это в конечном счете производить столько и таких продуктов, сколько и каких требуется для покрытия потребностей страны с учетом роста ее хозяйства, а также для образования некоторого страхового запаса и для вывоза в другие страны. Но это только одна сторона вопроса. Другая сторона вопроса состоит в том, что потребное нам количество продуктов мы должны стремиться произвести таким образом, чтобы на каждую затраченную в производстве единицу труда получить как можно больше продуктов, чтобы каждый работник и каждая машина или тонна угля дали наиболее высокий производственный результат.

Одним из важнейших условий для выполнения этой задачи, т. е. задачи производить с наименьшими затратами труда большее количество продуктов, является правильное размещение отраслей производства по отдельным районам. При решении этого вопроса необходимо учесть, какие районы страны являются наиболее подходящими для производства тех или иных продуктов.

Соответствующие отрасли сельского хозяйства нужно разместить по стране так, чтобы наиболее разумно использовать естественные силы природы каждого отдельного района. Очевидно пшеницу нужно сеять там, где она обеспечивает лучшие урожаи. Но этим вопрос еще не исчерпывается. Пшеницу, как известно, можно сеять во многих районах страны и в том числе в Средней Азии, а хлопок, наоборот, в очень немногих районах юга: в той же Средней Азии, Закавказьи и немногих других пунктов Союза. Ясно, что мы поступили бы неправильно, если бы стали по-

ощрять производство пшеницы в Средней Азии, хотя она там и может давать неплохие урожаи. Этим мы поставили бы под удар хлопководческую отрасль, сузили бы возможности ее роста, т. е. поступили бы совершенно неразумно, не по-хозяйски. Природные условия Средней Азии надо использовать наиболее целесообразно, а это значит, что там надо усиленно развивать хлопковые посевы, а пшеницу переместить в другие районы, что советское правительство сейчас и делает. Пример с хлопком с небольшими вариациями можно отнести и ко всем другим продуктам сельского хозяйства.

При решении вопроса о географическом размещении сельскохозяйственного производства необходимо, помимо природных условий, учитывать также расстояние до центров, где будут потребляться продукты и сырье, возможность перевозки их на большие расстояния в переработанном виде (например цельное молоко) и целый ряд других условий.

Работу по географическому размещению отраслей сельского хозяйства, т. е. сельскохозяйственное районирование страны, XVI съезд партии поручил произвести Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. К данному времени работа по районированию закончена еще не в полной мере, также неопределены еще и те требования, которые народное хозяйство Союза предъявит к Западносибирскому краю, если не считать составленной Госпланом сельскохозяйственной пятилетки. Но так как пятилетка по сельскому хозяйству в ряде важнейших своих частей оказалась перевыполненной, то она подлежит пересмотру, а значит и не может служить основанием для построения перспектив развития сибирского сельского хозяйства.

Это обстоятельство осложняет задачу определения объема роли, которую Западная Сибирь должна играть в будущем в союзном производстве сельскохозяйствен-

ных продуктов и экспорте. При наличии перспективного плана развития сельского хозяйства СССР задача определения роли Сибири решалась бы просто; теперь же, при отсутствии такого плана, сибирские организации вынуждены были сделать попытку подойти хотя бы к грубо ориентировочному разрешению этой задачи самостоятельно.

В результате проделанной работы мы можем на вопрос о роли Западной Сибири в производстве сельскохозяйственных продуктов ответить таким образом: Западная Сибирь, вследствие своей удаленности как от внутреннего, так и мирового рынка, должна в соответствии со своими природными условиями производить наиболее ценные и в первую очередь транспортные продукты. Такими продуктами для Западной Сибири нужно считать: пшеницу, масло сливочное (экспортное) и лен.

Если в 1930 г., при разработке первого наброска генерального плана, роль Сибири как края, производящего три указанных вида сельскохозяйственных продуктов,—пшеницу, экспортное масло и лен,—требовала доказательств, а по пшенице кое-кем даже оспаривалась, то теперь место Сибири в системе СССР можно считать вполне установленным.

В отношении пшеницы мы имеем исчерпывающие решения XVI съезда партии о продвижении этой культуры на восток; роль Сибири в производстве экспортного масла до сих пор не оспаривается никем — Сибирь была и должна остаться всесоюзной базой экспортного значения по животному маслу; что же касается положения, что Западная Сибирь должна стать одним из главных льнопроизводящих районов, то эта точка зрения нашла подтверждение и в проекте сельскохозяйственного районирования, разрабатываемого по поручению XVI съезда партии Всесоюзной академией сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Это не значит конечно, что кроме указанных продуктов Западная Сибирь ничего больше не производит. Мы уже указывали на разнообразие природных и экономических условий отдельных районов края. Эти условия не только дают возможность, но и делают обязательным широкое развитие в крае мясного скотоводства, мясошерстного овцеводства и особенно свиноводства. Последнее в силу ряда причин должно и будет играть во втором пятилетии громадную роль в мясном балансе края, а все мясное животноводство в целом — и в вывозе мяса за пределы края. Крупное значение должно приобрести также сахарное свекловодство и сахарная промышленность, масштаб развертывания которых намечается не только для обслуживания внутрикраевых потребностей в сахаре, но и для некоторого вывоза его в сопредельные районы. И наконец огромное значение будет иметь намеченное в плане развитие пригородного овощно-молочного хозяйства, особенно в Кузбассе. Этот совершенно новый для Западной Сибири тип производства уже в ближайшие годы должен полностью покрывать потребность в молоке и овощах индустриальных и городских центров. Но при всем этом пшеница, экспортное масло и лен будут основными товарными продуктами, предназначенными главным образом для вывоза за пределы края.

Что касается размеров производства этих продуктов, то к концу второй пятилетки, в 1937 г., Западная Сибирь может дать валовой продукции: 156 млн. ц пшеницы, 2,7 млн. ц масла и 5,5 млн. ц льна.

Эти величины и должны рассматриваться как задание народного хозяйства страны сельскому хозяйству края, и, исходя из них, должны строиться перспективы развития последнего. Намечаемый в перспективе объем производства, как мы увидим далее, вполне отвечает возможностям края, использование которых при социалистической реконструкции сельского хозяйства приобретает невиданный доселе размах.

ЧЕГО И СКОЛЬКО СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ДАСТ В БУДУЩЕМ.

Количественное развертывание сельского хозяйства края имеет исключительно большие возможности благодаря наличию огромных сельскохозяйственных площадей, равных 53 млн. га, используемых в очень небольшой степени в данное время под посевы.

В перспективном плане для каждого сельскохозяйственного района намечено отвечающее его специали-

Название культур	Посевная площадь в тысячах гектаров	
	К концу пяти- летки (1933 г.)	К концу пер- спективного плана (1937 г.) ¹
Зерновые	11 800,0	18 350,0
Масличные (подсолнух)	430,0	1 118,0
Прядильные (лен, конопля)	580,0	1 232,0
Силосные культуры	180,0	783,0
Корнеклубнеплоды	545,0	1 125,0
Травы кормовые	680,0	4 008,0
Прочие культуры	275,0	389,0
ВСЕГО	14 500,0	27 000,0
В числе зерновых—пшеницы	7 200,0	10 700,0

¹ План второй пятилетки составлен местными планирующими органами.

зации соотношение культур, с резким отличием например пшеничных районов от районов молочного животноводства и т. д. Но в краевых итогах эти отличия до известной степени стираются, и приводимую ниже таблицу нужно рассматривать как характеризующую лишь абсолютные размеры посевной площади края под отдельными культурами по сравнению с площадью посевов на конец текущей пятилетки.

Таким образом посевная площадь края увеличится против площади конца текущего пятилетия почти в два раза и будет составлять 27 млн. га, или около одной четверти теперешней посевной площади всего Советского союза. Степень использования сельскохозяйственного земельного фонда поднимется до 50% против теперешних 18%.

Главный упор в распределении посевной площади делается на создание прочной кормовой базы. Это вполне понятно, если учесть что большинство сельскохозяйственных районов края отводится под молочное и прочие виды животноводства. Большая часть зерновых, за исключением пшеницы, рассчитывается как корма для скота. Травосеяние, бывшее ранее доступным лишь небольшому числу, преимущественно кулацких, хозяйств, только на путях социалистической реконструкции сельского хозяйства получает возможность широкого развития. Очень крупную величину не только по сравнению с теперешними размерами, но и с размерами конца текущей пятилетки будут составлять посевы масличных и технических культур.

Размеры стада скота к концу второго пятилетия намечены, исходя, с одной стороны, из организуемой кормовой базы, и с другой — в зависимости от наличия скота в данное время и его возможного прироста.

Размер стада по видам животных определяется такими величинами:

	В миллионах голов.	
	1933 г.	1937 г.
Лошади рабочие	2,1	2,3
Крупный рогатый скот . .	5,6	11,3
В том числе коровы . . .	2,1	4,1
Овцы	9,8	18,0
Свиньи (свиноматки) . . .	0,4	1,2
Птица	16,2	74,7

Наибольший рост дадут стада птиц и свиней. Последние и будут главной мясной базой в ближайшие же годы; удваивается количество крупного рогатого скота и овец, и лишь количество лошадей остается почти без изменения. На смену лошади приходит трактор, и нет надобности проектировать более широкое развитие этой отрасли животноводства кроме того количества, которое потребуется еще для транспортных нужд, нужд армии и отдельных участков сельскохозяйственных работ.

В новую пятилетку Западная Сибирь войдет как край сплошной коллективизации и с широкой сетью советских хозяйств. Основной задачей второго пятилетия будет укрепление совхозов и колхозов, рациональная организация их хозяйства на новой технической базе, решительная специализация совхозно-колхозного производства и максимальное повышение производительности труда в совхозах и колхозах, ибо «производительность труда—это в последнем счете самое главное, самое важное для победы нового общественного строя» (Ленин). Эта задача в полном объеме стоит перед нами и сейчас, но во втором пятилетии борьба за качественное повышение совхозного производства и колхозного движения и вместе с тем за окончательную переделку единоличника-крестьянина в члена и организатора крупного общественного социалистического хозяйства, за полное господство социалистических производственных отношений — должна стать центральной задачей. Именно под этим углом

зрения разработан весь комплекс мероприятий в новой пятилетке в области совхозного и колхозного строительства.

Единоличное крестьянское хозяйство характеризовалось низкими урожаями, ничтожной продуктивностью скота, и в целом крайне низкой производительностью труда. Крупное социалистическое хозяйство имеет все возможности к тому, чтобы стать по уровню производительности на очень высокую ступень. Механизация обработки почвы и правильность этой обработки, посев чистосортными семенами, применение минеральных удобрений, правильное чередование культур и в ряде районов переход на травопольную систему — все это вместе взятое должно повысить урожайность к концу новой пятилетки от полутора и выше раз, в том числе по главной культуре — пшенице — на 73%, или до 14,6 ц с гектара вместо теперешних 8,4 ц.

Улучшение породы скота, организация теплых скотных дворов, уход и улучшенное кормление должны дать резкое повышение выхода продукции молока, мяса, шерсти и яиц. Как на пример укажем, что удойность коров в среднем может быть повышена до 25 ц молока в год, или почти в два с половиною раза выше средней удойности коров единоличного сектора.

Уже в данное время, при далеко еще недостаточном уровне техники, совхозы и колхозы дают значительно повышенную и урожайность и продуктивность скота по сравнению с единоличным сектором. В результате намеченных в плане второго пятилетия мероприятий запроектированная урожайность и удои могут оказаться не только вполне осуществимыми, но даже преуменьшенными.

Чего же и сколько даст сельское хозяйство края в будущем?

Ответ в двух таблицах, которые лучше всяких слов говорят о тех возможностях, которые кроются в социалистическом сельском хозяйстве.

А. Валовая продукция полеводства

	В миллионах центнеров	
	1933 г.	1937 г.
Зерновые	126,5	267,9
В том числе пшеница	77,0	156,2
Масличные	6,6	19,6
Волокно	2,6	7,6
Сахарная свекла	1,7	20,6
Овощи	12,5	26,9

Б. Валовая продукция животноводства

	В миллионах центнеров	
Молоко	30,4	86,6
В том числе масло экспортное	0,77	2,7
Мясо всякое	3,1	13,7
Кожи разные (млн. шт.)	2,0	6,8
Овчина (млн. шт.)	4,5	8,6
Шерсть овечья	0,22	0,77

Таким образом по сравнению с концом текущего пятилетия продукция в 1937 г. возрастет от 2 до 4 раз, а по таким продуктам, как свекла,—до 12 раз. Особенно следует подчеркнуть рост пшеницы, волокна и масла экспортного, продукция которых увеличится в 2—3 и 4 раза.

Если всю валовую продукцию сельского хозяйства в 1937 г. оценить по современным заготовительным ценам, то это составило бы по полеводству 2 774,0 млн. руб. и по животноводству — 1 451,0 млн. руб., а всего 4 225,0 млн. руб., т. е. почти в 5 раз больше стоимости продукции 1929 г., приведенной нами ранее. На долю полеводства в 1937 г. падает 65,5% и на долю животноводства — 34,5% стоимости продукции. Однако эти соотношения между полеводством и животноводством значительно изменятся в пользу последнего, если от валовой продукции перейти к товарной, так как очень значительная часть полевого хозяйства дает продукцию животноводству в виде кормов.

ПЕРЕРАБОТКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ.

Произведенные еще в материалах к генеральному плану расчеты показали, что если сельскохозяйственные продукты перерабатывать на месте их производства, то получаемые результаты значительно сэкономят труд, который без переработки продуктов пришлось бы непроизводительно затрачивать на их перевозку в более отдаленные места для переработки. Кроме того не все продукты могут выдержать перевозку, например перевозить свежее молоко на далекое расстояние совсем нельзя, перевозить льняную солому без обработки экономически невыгодно и т. д. Если выгоды от переработки перевести на деньги и условно считать эти выгоды доходностью хозяйства, то она после переработки сельскохозяйственного сырья на месте повышается по льну почти на 100%, по масличным семенами—на 56%, по молоку — на 98%, по овощам — на 70% и т. д.

Значительная часть сельскохозяйственной продукции будет перерабатываться на месте ее производства, для чего к постройке намечены такие предприятия, как заводы по переработке молока в масло, сыр, казеин и др. продукты, заводы по первичной обработке льна и конопли, маслосеянные заводы по переработке льносемян и подсолнуха, а также консервные и бэконные заводы и мукомольные предприятия.

Указанные выше цифры о резком повышении ценности продукции после ее переработки на промышленных предприятиях подчеркивают всю важность задачи сочетания промышленности с сельским хозяйством, влияние промышленности на экономику хозяйства в целом.

Перерабатывая сельскохозяйственное сырье на месте его производства, мы одновременно решаем и другую сторону задачи — приближаем сельскохозяйст-

венные продукты без излишней загрузки транспорта к пунктам потребления. Излишне говорить, что эта сторона вопроса, особенно для Сибири, вследствие удаленности ее от центров потребления, имеет исключительное значение.

Специализация ряда районов Западной Сибири в дореволюционный период на производстве масла давала преимущества и выгоды главным образом товарным хозяйствам деревни, т. е. в первую очередь кулакам, в меньшей степени середнякам и почти ничего — беднякам.

Совсем иное дело теперь, когда выгодами соединения сельского хозяйства с промышленностью будут и уже начали пользоваться основные массы деревни, объединяющиеся в колхозы. Противоречия между городом и деревней, возникшим на основе частной собственности, кладется конец и именно тем путем, который указан основоположниками научного социализма — устранением отрыва промышленности от сельского хозяйства, соединением его с промышленностью, соединением, которое стало возможным лишь в результате завоевания власти рабочим классом.

ЧТО НУЖНО ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Что потребуется для осуществления намеченных масштабов сельскохозяйственного производства с точки зрения технической базы? Какие вопросы должны быть поставлены и начаты осуществлением в этом отношении?

Основными являются вопросы энергетики, машиноснабжения, механизации, хозяйственных сооружений и транспорта.

Вопрос об энергетике и механизации является одним из центральных вопросов реорганизуемого сельского хозяйства. Крупное социалистическое хозяйство требует вооружения его высокой техникой. Это правильно в отношении всех отраслей хозяйства и особенно в отношении животноводства. Вопрос максимальной механизации большинства производственных процессов в животноводстве уже теперь стал перед нами с предельной остротой. Молочные и мясные совхозы и колхозные товарные фермы с первых же шагов своего существования встречают большие затруднения в развитии и рациональной организации хозяйства из-за недостатка техники. Немеханизированное животноводство поглощает огромное количество рабочей силы и средств и не может в полной мере использовать всех преимуществ крупного хозяйства. То же самое относится к льноводческой, свеклосахарной и овощной отраслям — они также требуют максимальной механизации.

Что касается энергетики и механизации сельского хозяйства в целом, то этот вопрос решается в плане путем сочетания трактора, лошади и электричества и соответствующих рабочих машин и орудий.

Трактор — одно из важнейших орудий окончательной переделки сельского хозяйства. Трактор превращает теперешние колхозы, переживающие «мануфактурную» стадию их развития, в действительные фабрики зерна, мяса, масла и других продуктов сельского хозяйства, в социалистические фабрики с высоко организованной технической базой.

Вот почему вопросы тракторостроения и снабжения тракторами сельского хозяйства ставятся сейчас и разрешаются как вопросы, имеющие огромное значение для всей страны.

По условиям наиболее производительного использования тракторов и прицепного инвентаря Западная

Сибирь стоит впереди ряда районов Союза. Так по данным обследования НК РКИ положение с использованием тракторов и тракторного инвентаря рисуется в следующем виде ¹:

	Северный Кавказ	Средняя и Нижняя Волга	ЦЧО и Мос- ковская область	Сибирь, Урал и Казахстан	В среднем по РСФСР
Процент использования трактора в период полевых работ	52,0	52,0	54,0	64,0	55,0
Часовая производительность трактора «Фордзон» при посеве в гектарах	0,86	0,93	0,91	0,95	0,89
Средняя годовая загрузка тракторного инвентаря в часах:					
а) плуги	591	565	470	713	593
б) сеялки	214	136	139	142	178
в) сноповязалки	129	155	118	204	144
г) молотилки	276	315	—	324	308

По всем приведенным показателям Сибирь стоит на первом месте как среди указанных в таблице районов, так и в отношении средних показателей по РСФСР, за исключением загрузки сеялок, в отношении которых Сибирь стоит на втором месте.

Однако в отношении наличия тракторов к началу 1930 г. и величины посева, приходящегося на 1 механическую тяговую силу, по тем же данным НК РКИ, Сибирь среди тех же районов стоит на последнем месте, а именно:

¹ Тракторизация сельского хозяйства РСФСР, Москва, изд. НК РКИ, 1930 г.

Если сопоставить эти данные с приводившимися ранее цифрами о роли Сибири в производстве сельскохозяйственных продуктов, то диспропорция между этой ролью и трактороснабжением края будет выглядеть еще более рельефно.

	Наличие тракторов в тысячах	Удельный вс в РСФСР в процентах	Приходится посева на 1 HP в га
Северный Кавказ	83,7	26,8	117,1
Средняя Волга	38,4	12,3	201,5
Нижняя Волга	37,2	11,9	148,0
ЦЧО	36,5	11,7	279,6
Сибирь	27,5	8,8	317,5

Лишь в 1931 г. делается решительный поворот в сторону увеличения трактороснабжения края, но в течение одного года создавшуюся диспропорцию нельзя конечно устранить, хотя надо сказать, что сглаживается она достаточно быстро.

В 1931 г. Западная Сибирь будет располагать 178 тыс. тракторосил, или в переводе на десятицильные тракторы — 17,8 тыс. штук тракторов. К концу периода, охватываемого перспективным планом, краю потребуется 972 тыс. тракторосил, или 97 тыс. тракторов той же условной мощности. Разумеется, что в зависимости от характера и условий работ тракторы потребуются не десятицильные, а более высокой мощности, но если условно подсчитать потребное количество в десятицильных тракторах, то около 100 тыс. стальных коней будут взрыхлять поля Сибири.

Это количество тракторов обслужит 19,5 млн. га посевной площади, или 72 % всей посевной площади края. Остальная площадь — 7,5 млн. га — падает на конную тягу и в небольшой части на электроэнергию.

Из общего тракторного парка 350 тыс. тракторосил будет находиться в совхозах и 622 тыс. сил — в машинно-тракторных станциях. Последние разверты-

ваются в 230 точках края и охватывают все основные как полеводческие, так и животноводческие районы.

Количество лошадей, потребных сельскому хозяйству, выражается цифрой в 1 160 тыс. голов, что составляет лишь половину лошадей, которыми край будет располагать к концу второго пятилетия. Остальные лошади будут использованы на внесельскохозяйственных работах.

Сравнительно скромная роль отведена в плане электричеству в области полевых работ. Обработка земли и уборка урожая некоторых культур в виде опыта электрофицируются лишь на площади в 450 тыс. га, главным образом в пригородных, в молочно-масляных и свеклосахарных районах. Такая скромная проектировка привлечения электричества к полевым работам объясняется недостаточной разработанностью технических форм применения электричества в этой отрасли хозяйства, хотя совершенно несомненно, что в ближайшие же годы техника и здесь найдет для себя пути разрешения этого вопроса.

Гораздо большее применение электроэнергии запроектировано в животноводстве, на стационарных установках, а также на предприятиях по переработке сельскохозяйственного сырья. Здесь мы наиболее правильно считаем установку генерального плана Сибири, в котором применение электроэнергии намечено в достаточно широких размерах.

Потребность в электроэнергии для различных типов хозяйств неодинакова, и расчеты в плане сделаны в отношении каждого типа хозяйства (зернового, молочного и т. д.) отдельно. Главными потребителями энергии будут промышленные предприятия комбинатов, животноводческая отрасль, огородное хозяйство, льняное и свеклосахарное.

Подсчитано (в генплане), что для всего сельского хозяйства края годовая потребность в электроэнергии составит 3 170 млн. квт-г.

Откуда будет получено такое большое сравнительно количество электроэнергии?

В Западной Сибири имеются громадные запасы дешевого топлива — каменного угля, и на этом топливе можно было бы построить ряд электростанций нужной мощности. Но есть и другой способ разрешить эту задачу. Дело в том, что сибирский уголь (из Кузбасса) обладает не только прекрасными топливными качествами, но и содержит в себе большое количество такого материала, из которого можно добывать нефть и разные изделия из нее: керосин, бензин и смазочные масла.

Для тракторов и автомобильного транспорта Сибири потребуется огромное количество керосина и бензина, возить которые полностью из Баку или Грозного в Сибирь было бы нецелесообразно, так как из сибирских углей нужное количество керосина и бензина можно выработать на месте и с меньшими затратами труда.

Для выработки нефтепродуктов из угля планом намечено построить ряд специальных заводов. При работе этих заводов будет получаться в виде отходов еще два продукта: газ и полукокс. Газ как высокотеплотворное топливо пойдет на обслуживание коммунальных нужд, а полукокс — этот совсем даровой отход от перегонки угля на нефть — будет служить топливом для будущих электростанций. Вот такая сеть мощных теплоэлектроцентралей, работающих на отбросном топливе в комбинации с нефтеперегонными заводами, и даст нужное количество энергии для сельского хозяйства, причем энергии дешевой, стоимость которой за киловатт-час не превысит 0,85 коп.

Эти электростанции будут обслуживать нужды не только одного сельского хозяйства, но и других отраслей народного хозяйства, в частности прилегающую промышленность и железные дороги. Располагаясь по линиям железных дорог, эти станции охватят густой

сетью электропроводов наиболее важные сельскохозяйственные районы края и в первую очередь районы от Кузбасса в направлении к Уралу, а также по Алтайской и будущей Кузнецко-Барнаульской железнодорожной линии, в направлении к головному участку Турксиба.

Кроме тракторов и электроэнергии нужны плуги, сеялки, комбайны и много других машин как для зернового, так и для льноводного, овощного и животноводческого хозяйства края. Планом намечена широкая механизация всех этих отраслей и особенно тех процессов, которые, как мы говорили, связаны с обслуживанием животноводческого хозяйства как главной отрасли в крае.

Все это требует энергичной индустриализации Западной Сибири, превращения ее в мощный промышленный центр.

Если сравнить техническую вооруженность сельского хозяйства в 1931 г. и к концу новой пятилетки в расчете на 1 га посевной площади, то она с 9 р. 40 к. стоимости всех машин (без тракторов), приходящихся на 1 га, повысится до 24 р. 30 к., или больше чем в $2\frac{1}{2}$ раза, а с тракторами—до 35 р. 70 к., или почти в 4 раза. Особенно же должна возрасти техническая вооруженность животноводства, которая по сравнению с 1933 г. — начальным годом второго пятилетия — увеличится в 10 с лишним раз.

Одной из крупнейших затрат, которых потребует реконструируемое сельское хозяйство, — это затраты на сельскохозяйственные постройки. Здесь мы в максимальной степени должны использовать существующие крестьянские постройки, хотя бы в качестве строительного материала, но наряду с этим придется широко развернуть и новое строительство. Крупное общественное хозяйство потребует создания соответствующих его размерам сельскохозяйственных соору-

жений, особенно в животноводческой отрасли. Что касается ближайших лет, то повидимому капитальные сельскохозяйственные сооружения придется ограничить самыми необходимыми количествами и практиковать замену их постройками облегченного типа, применяя главным образом местные строительные материалы и суррогаты стройматериалов.

Проблема внутрихозяйственного транспорта уже сейчас, когда развернулось широкое строительство специализированных совхозов, становится чрезвычайно острой. Обширная территория края очень бедна путями сообщения, а сельскохозяйственный транспорт представлен исключительно лошадьми, выполняющими свою роль по дорогам, заслуживающим это название лишь с большой натяжкой. Между тем средняя дальность подвоза грузов гужом составляет по Западной Сибири 74 км против 37 в б. Ленинградской, 30 — в б. Ярославской и 53 км — в б. Вологодской губерниях.

Наиболее рационально проблему внутрихозяйственного транспорта можно разрешить лишь путем осуществления идеи, выдвинутой в генеральном плане Сибири о легком полевом железнодорожном транспорте¹. Последний состоит из сельскохозяйственных магистралей, прорезывающих отдельные районы в перпендикулярном направлении к обычным железнодорожным линиям и пересекающих последние в местах расположения погрузочных железнодорожных станций.

К сельскохозяйственным магистралям от хозяйственных ячеек должны быть проложены сельскохозяйственные подъездные пути постоянного типа. Как магистраль, так и подъездные пути строятся легкого, узкоколейного типа. По расчетам стоимость перевозок грузов при применении такого вида транспорта сокращается от 6 до 8 раз на единицу груза по срав-

¹ См. «Материалы к генеральному плану Сибири», Новосибирск, 1930 г.

нению с автомобильным транспортом, что при массовой перевозке грузов должно дать огромную экономию, исчисляемую многими миллионами рублей. Расчеты показывают, что для обслуживания всей сельскохозяйственной территории бывшего Сибирского края (включая и Восточную Сибирь), за исключением районов, где железнодорожный транспорт не пригоден по условиям рельефа, потребуется:

	Длина линий в тысячах кило- метров	Стоимость соору- жаемых линий в миллионах рублей	Стоимость подвижного со- става в милли- онах рублей	Вся стоимость в миллионах рублей
Сельскохозяйственных магистралей	8,0	148,0	103,0	608,0
Подъездных путей	32,0	357,0		
Всего	40,0	505,0	103,0	608,0

В районах, где применение железнодорожного транспорта окажется невозможным, необходимы работы по улучшению грунтовых дорог для сельскохозяйственного конного, тракторного и автомобильного транспорта. Под улучшением дорог имеется в виду шоссирование, смягчение уклонов и возведение искусственных сооружений. Протяжение таких дорог составит 18 тыс. км. Для подвоза грузов из отдельных хозяйств к подъездным путям необходимо введение переносных узкоколейных путей, или автомобильный транспорт. Преимущества в этом случае, по крайней мере в ближайшие годы, будут повидимому на стороне последнего.

Грузооборот по сельскохозяйственному железнодорожному транспорту, занимая главное место в грузообороте по всем видам сельскохозяйственных путей, определялся в генеральном плане в 1 700 млн. тонно-километров.

Ежегодные затраты на перевозку этой массы грузов по грунтовой дороге гужом, тракторами или автомобилями, при стоимости перевозки минимально в 25 к. за тонно-километр, выразились бы в 425 млн. руб., тогда как применение железнодорожного транспорта легкого типа по приведенным расчетам уменьшает эту цифру до 71 млн. руб., т. е. ежегодная экономия равна 354 млн. руб. Это значит, что первоначальные затраты на железнодорожный транспорт в 608 млн. руб. окупятся менее чем в два года.

Идея развития полевого железнодорожного транспорта легкого типа не снимает вопроса о важности и необходимости автомобилестроения и автомобилизма, так же как идея электрификации сельского хозяйства не снимает вопроса о чрезвычайной необходимости тракторостроения. Не нужно забывать, что мы речь ведем о будущем сельском хозяйстве, о периоде, относящемся к 1937 г. и далее. В перспективе мы конечно перейдем к самому широкому применению электричества в сельском хозяйстве и можем перейти к применению легкого, в том числе электрифицированного полевого железнодорожного транспорта, но перескочить через трактор и автомобиль мы конечно не сможем. И тогда, когда в производстве будут господствовать электрический двигатель и плуг, а на поле — электрифицированный железнодорожный транспорт, найдется немало таких участков работы, где трактор и автомобиль будут занимать почетное место, обладая всеми правами гражданства. Во всяком случае в продолжение почти всего будущего пятилетия основное место должно принадлежать автомобилю и немалая доля — лошади.

Для нужд одного лишь сельского хозяйства Западная Сибирь к 1937 г. должна располагать 27 тыс. большегрузных автомобилей.

Осуществление намеченной программы развертывания сельского хозяйства потребует значительных затрат — свыше 3 млрд. руб. Сумма затрат даже с точки зрения теперешних масштабов может показаться грандиозной, но, во-первых, эти затраты потребуются не сразу, а будут произведены в течение ряда лет, а, во-вторых, высокая производительность труда в социалистическом сельском хозяйстве и возможность расширенного накопления вполне обеспечат реализацию таких вложений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Такова в самых общих чертах картина развития западносибирского сельского хозяйства по перспективам следующего пятилетия.

Размеры сельскохозяйственного производства края к концу периода, охватываемого планом второго пятилетия, могут показаться слишком колоссальными и осуществление их очень далеким. Наше сознание еще слабо воспринимает все изумительное величие тех возможностей, которые открываются перед страной, перешедшей к социалистическому способу производства. Над этим сознанием еще довлеют вчерашний день с его небольшими масштабами, и нынешний день, протекающий в обстановке напряженной борьбы с трудностями, в боях за выкорчевывание корней капитализма и возведение фундамента строящегося социалистического общества. В связи с этим напомним читателю, что и теперешняя пятилетка в момент ее составления считалась необычно грандиозной по своим масштабам и выполнение ее кое-кому казалось чем-то отдаленным и мало реальным. Враги называли пятилетку очередной фантазией большевиков, оппортунисты всех мастей и в первую очередь правые называли пятилетку беспочвенной авантюрой и неосуществимыми желаниями, а рабочий класс вместе с трудящимися массами всей страны, вот уже третий год работая над пятилеткой, превращает ее в самую реальную действительность, перевыполняет намеченные планом темпы, осуще-

ствляет и безусловно осуществит ее раньше предположенного срока.

Но если взять при оценке сельскохозяйственной роли Западной Сибири и не такой сравнительно отдаленный срок, как конец второго пятилетия, а более близкий — конец текущего пятилетия, т. е. 1933 г., то и в этом случае, как мы видели, Западная Сибирь даст продукции:

Пшеницы	77,0	млн. п
Маслосемян	6,6	» »
Волокна	2,6	» »
Масла экспортного	0,77	» »
Мяса	3,2	» »

Эти количества значительно превышают то, что намечалось производить в Сибири в 1941 г. так называемый «Генпланом», составленным в 1927 г., при ближайшем участии вредителей — сибирских кондратьевцев. Авторы этого «Генплана» все производство, даже к 1941 г., строили на основе единоличного крестьянского хозяйства и собирались дать стране к указанному времени всего лишь 29,5 млн. т товарных зерновых хлебов, т. е. такое количество, которое Западная Сибирь почти полностью сможет дать уже в текущем и во всяком случае в будущем 1932 г., т. е. на десять лет раньше.

Решение XVI съезда партии о продвижении пшеницы на восток нашло полное отражение во вновь составленном плане как на текущее, так и на второе пятилетие Западной Сибири. Одни лишь зерновые совхозы края к концу текущей пятилетки должны дать более 1 976 млн. т хлеба, т. е. больше того количества, которое намечалось к этому времени для зерновых совхозов всего СССР.

Такие перспективы стали возможны только на основе коренной переделки сельского хозяйства, на основе перехода от мелкого единоличного к крупному социа-

листическому хозяйству. Процесс этого перехода в основном будет закончен в пределах еще текущего пятилетия.

На 1 июля коллективизировано 53% бедняцко-средняцких хозяйств. Таким образом директива ЦК партии о темпах коллективизации для текущего года уже перевыполнена. В 1932 г. уровень коллективизации в среднем по краю поднимется по плану не менее как до 85—90%. Это по существу означает сплошную коллективизацию всех основных сельскохозяйственных районов края не только зерновых, но и животноводческих, кроме районов нарымского севера, северной части б. Тарского округа и национальных областей Ойратии и Хакассии. Но и упомянутые районы в 1932 г. объединят по плану в колхозы не менее 50—60% сельского населения, т. е. достигнут такого положения, когда на стороне социалистического сектора будет абсолютный перевес в сельскохозяйственном производстве.

В плане экономического развития СССР в предстоящее пятилетие центральное место отводится строительству Урало-Кузбасского комбината. За весь период существования советского государства не ставилось еще на практическое разрешение таких крупнейших, многосторонних и действительно стержневых проблем, как проблема создания на востоке второй угольно-металлургической базы Союза. Перед глазами современника проходит изумительная по силе и замыслу картина социально-экономического переустройства и технического перевооружения страны. Трудящиеся Союза знают борьбу за Волховстрой — первенец ленинского плана электрификации, борьбу за Турксиб, Ростовсельмашстрой, Сталинградский тракторный, знают и борются за постановку стихийных сил Днепра на службу социалистическому строительству, но ни одна из этих и многих других уже разрешенных и разрешаемых проблем, несмотря на их огромную

значимость для народного хозяйства, не была так грандиозна по размаху и такой обобщенно-стержневой и решающей, как проблема Урало-Кузбасса, решающей не только для огромных территорий Сибири, Урала и Казакстана, но и для всего Советского союза. Без риска допустить переоценку можно утверждать, что предстоящее пятилетие для всего СССР должно пройти в большой мере под знаком осуществления Урало-Кузнецкого комбината в самом широком его значении.

Совершенно ясно, что Урало-Кузнецкий комбинат в первую очередь полностью изменит экономическое лицо тех районов, на территории которых он разворачивается, и в том числе экономику Западносибирского края.

Сибирский уголь и уральская руда, с одной стороны, уголь как база для электричества, химии и синтетической нефти — с другой, дадут огромные массы металла, электроэнергии, минеральных удобрений и жидкого топлива, т. е. дадут ту основу, на которой только и может быть построено рационально организованное, технически вооруженное и высокопроизводительное социалистическое хозяйство.

Опираясь на эту базу, сельское хозяйство развернет свои производительные силы в социалистических формах, тем самым окончательно уничтожая самые корни капитализма, таящиеся в недрах частнособственнического индивидуального крестьянского хозяйства и ликвидируя исторически сложившиеся противоречия между городом и деревней.

Основной предпосылкой к этому является сплошная коллективизация и ликвидация на ее базе кулачества как класса. Сплошная коллективизация, будучи основной предпосылкой уничтожения противоположности между городом и деревней, вместе с тем сама является результатом развития социалистической промышленности, растущей роли рабочего класса и активной политики коммунистической партии в деле индустриализации.

стриализации страны и социалистической переделки деревни.

В крупном обобществленном сельском хозяйстве возникает огромный производительный спрос на машины, электроэнергию, удобрения, транспорт и т. д. которые оно может получить только от промышленности, и тем самым ведущая роль последней и роль рабочего класса неизмеримо возрастут.

Вместе с тем рост промышленности и рабочего класса пред'явят и пред'являют к сельскому хозяйству спрос на эти продукты, а легкая промышленность кроме того и спрос на сырье сельскохозяйственного происхождения. Все это вместе не может не сказаться на сельском хозяйстве и на такой организации его производства, которая отвечала бы указанным задачам.

Отсюда понятна та огромная роль Урало-Кузнецкого комбината, которую он сыграет в социалистической реконструкции, экономике и организации сельского хозяйства Западной Сибири. Общность, взаимная связанность, неотделимость этих задач одна от другой совершенно очевидны.

В этих условиях превращение сельского хозяйства в такой тип, который близок будет по своему характеру к типу фабрики, пойдет более быстрыми шагами, чем это можно думать, исходя из теперешнего уровня нашей технико-экономической базы.

Механизация и индустриализация сельского хозяйства, создание из земледелия и промышленности «прочного единства» в условиях строящегося социализма ведет к стиранию граней между городом и деревней, созданных капитализмом, к ликвидации теперешнего «идиотизма деревенской жизни», к поднятию деревни на уровень городской культуры, которая в свою очередь все более будет перерастать в подлинную социалистическую культуру.

Борьба за новые формы хозяйства еще незакончена, на пути стоит немало трудностей, классовый враг оказывал и оказывает яростное сопротивление развертыванию общественных форм сельского хозяйства, но уже теперь совершенно ясно, что окончательная победа социализма обеспечена.

Прочно закрепить этот еще невиданный в мировой истории переворот в области общественных отношений—переход миллионных масс деревни на социалистический путь производства — может только успешно развивающаяся социалистическая промышленность. В правильной ленинской политике партии по отношению к деревне и в росте промышленного развития страны заключены основы теперешнего колхозного движения, которое по мере своего укрепления и подъема в свою очередь создаст такие возможности увеличения народного дохода и накопления для дальнейшего социалистического воспроизводства, каких не знает и не знала ни одна страна в мире.

В этом великом строительстве нового хозяйства Западная Сибирь становится в ряды передовых районов, она является сейчас и еще в большей мере станет в будущем основным сельскохозяйственным районом СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие М. Зуева	3
Условия и ход развития сельского хозяйства Сибири	5
Накануне великого перелома	12
Великий перелом	18
Социалистические хозяйства Западной Сибири	24
Специализация районов и роль Западной Сибири в производ- стве главных сельскохозяйственных продуктов	32
Чего и сколько сельское хозяйство Западной Сибири даст в будущем	36
Переработка сельскохозяйственного сырья	42
Что нужно для выполнения плана развития сельского хозяйства	43
Заключение	54

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАССОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПАРТИЙНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

КОВАТЕВ, В. И.—Рабочий класс и социалистическое переустройство сельского хозяйства.

Стр. 108, ц. 20 коп.

КАПУСТИН, А.—Колхоз „Ленинский путь“.

Стр. 62, ц. 18 коп.

ЛИФШИЦ, М.—О новом сельскохозяйственном налоге.

Стр. 16, ц. 1 коп.
(книж.-коп.)

ПЕШКИН, И.—Советское машиностроение.

Стр. 60, ц. 12 коп.

ПРОДАЖА во всех магазинах и отделениях
Книгоцентра и в „коопкнигах“.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАССОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПАРТИЙНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

ПОЖИЛОВ, Р. К.—За социалистическое жи-
вотноводство (2-ое изд.)

Стр. 80, ц. 30 коп.

СЕРГЕЕВ, Б.—От большевистского сева к
большевистской уборке.

Стр. 16, ц. 1 коп.
(книж.-коп.)

ШУВАЕВ, К. — Социалистическое животно-
водство.

Стр. 47, ц. 15 коп.

КАМИНСКИЙ, Г. Н.—Колхозное строитель-
ство в Московской области, 1931 г.

Стр. 64, ц. 10 коп.

ПРОДАЖА во всех магазинах и отделениях
Книгоцентра и в „коопкнигах“.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАССОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПАРТИЙНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

ВОЛЬФ, М.—Сельское хозяйство.

Стр. 61, ц. 12 ко .

ГОЛЕНДО, М.—Предварительные итоги сева и
задачи уборочной кампании.

Стр. 61, ц. 18 коп.

ГАЛЕВИУС. Ф.—За большевистскую уборку
урожаея.

Стр. 48, ц. 10 коп.

ГРОМОВ, А.—Колхозные очерки.

Стр. 60, ц. 15 коп.

ГУРОВИЧ, Е. Н.—Пролетариат на колхозной
стройке.

Стр. 64, ц. 5 коп.

ПРОДАЖА во всех магазинах и отделениях
Книгоцентра и в „коопкнигах“.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАССОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПАРТИЙНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

ГУСЕВ, Н. и ФРЕНКЕЛЬ, Д.—Делопроизводство колхозов. Практическое пособие.

Стр. 126, ц. 35 коп.

ДРОЖЖИН—Машины в сельском хозяйстве.

Ц. 24 коп.

ИЗГОЕВ, Н.—Район, сплошь коллективизированный.

Стр. 48, ц. 10 коп.

КАГАН, М. А.—Зерновые фабрики.

Стр. 72, ц. 15 коп.

ПРОДАЖА во всех магазинах и отделениях
Книгоцентра и в „коопкнигах“.

у. 12 к.

Р.